"Многим пожертвовал?" Она повторила, прежде чем покачать головой: "Нет, вовсе нет! У меня не осталось семьи, Утаката-сенсей. Клан Цучигумо почти полностью вымер, и я - все, что от него осталось. Все, чего я действительно хочу в жизни, - это стать достаточно сильным, чтобы продолжить наследие моего деда и клана в меру своих способностей".

"Да, и..."

"И ты уже очень помог мне, обучая меня!" Хотару прервала, на ее щеках появился румянец: "И ты все еще помогаешь мне, позволяя мне остаться с тобой, хотя я знаю, что все, что ты хотел сделать, это избавиться от меня! Ты тот, кто многим пожертвовал, Утаката-сенсей!" Она покачала головой, когда ее глаза встретились с глазами Утакаты: "Так что, если ты действительно хочешь знать... Мне все равно, что я буду делать дальше или что мы будем делать дальше. Если я все еще смогу тренироваться под твоим руководством... смогу быть с тобой... Мне все равно, что мы будем делать!"

Глаза Утакаты расширились в ответ на ее заявление. На мгновение он замер, уставившись на Хотару, которая, несмотря на румянец, который все еще был на ее щеках, все еще смотрела на него с решительным выражением лица.

"Хотару..." Утаката повторил ее имя на мгновение, прежде чем почувствовал, что его глаза наполнились слезами.

"Утаката-сенсей?" Глаза Хотару расширились, когда она сократила расстояние между ними двумя: "Ч-почему ты плачешь? Я сказал что-то не так?"

"...Нет. Конечно, нет." Утаката покачал головой, посмеиваясь, потянулся вперед и обнял девушку.

"Иип!" Хотару взвизгнула в ответ, и ее щеки потемнели в геометрической прогрессии.

Двое на мгновение замерли, пока слезы Утакаты не высохли. Наконец он разомкнул объятия и снова посмотрел блондинке в глаза.

"Хотару, если это действительно зависит от меня, что мы будем делать, тогда не хочешь ли ты вернуться со мной в Киригакуре... возможно, навсегда?" - спросил Утаката. "Я думал о своем долге... и как шиноби, и как джинчурики, и я думаю, что, возможно, пришло время мне наконец вернуться в свой дом, теперь, когда он знает мир". Его улыбка на мгновение стала шире: "Плюс, пребывание в скрытой деревне может принести вам некоторую пользу для вашего развития как шиноби. Тебя это устраивает?"

"Это..." Слова Хотару начали затягиваться на секунду – и ее щеки потемнели еще больше, превратившись в более глубокий оттенок красного, – прежде чем она кивнула головой, ее улыбка каким-то образом расширилась: "Для меня это звучит идеально!"

С этими словами эти двое, наконец, вернули свое внимание к ужину. Они закончили накрывать на стол, прежде чем поспешить в столовую, разнося тарелки другим джинчурики.

Когда группа начала разговаривать друг с другом, Утаката и Хотару не могли не смотреть друг на друга, едва обращая внимание на разговоры вокруг них. Они были слишком сосредоточены на своих планах после того, как это вторжение закончилось.

И они оба были в восторге от следующих шагов вперед в их совместной жизни.

Хидан не был точно уверен, когда он мог ожидать увидеть Кабуто. Эти двое расстались вскоре после первой встречи с Ояширо, поскольку у его партнера было "исследование, которое необходимо было провести". Он не указал никаких сроков, когда его следует ожидать, только то, что он вернется как раз к вторжению. Не то чтобы Хидан был против; без присутствия Кабуто у него было больше времени, которое он мог посвятить молитвам, тренировкам и ритуалам, которые он обычно не мог бы выполнять, если бы был занят "развлечением" обычного любопытства своего партнера. Он также знал, что раньше времени Кабуто вернется.

И, как и ожидалось, он был прав. Вернувшись в их пещерное убежище после целого дня тренировок, он был встречен видом Якуши Кабуто.

Однако чего он не ожидал, так это того, что женщина, похожая на рыбу, сидела рядом с ним на камне и медитировала.

"А, вот и ты". Сказал Кабуто, улыбаясь и махая рукой своему партнеру: "Я надеюсь, ты был там, Хидан?"

"Хм". Хидан промурлыкал себе под нос, прежде чем повернуться к незнакомцу: "Кто эта рыбья сука? Ты нашел кого-нибудь, кого Кисаме мог бы трахнуть?"

Она прервала свою медитацию, чтобы пристально посмотреть на Хидана: "Невежливо называть леди сукой. Будь более добросовестен в своих словах, иначе ты захочешь умереть".

"Я? Умереть?" Хидан почти зарычал, когда его рука потянулась к косе: "Скажи это еще раз, и, во имя Джашин-сама, я брошу тебя в преисподнюю!"

"Ты можешь попробовать". Закрыв глаза, она сказала: "Но глубины поглотят тебя задолго до того, как ты сможешь даже прикоснуться ко мне своим маленьким садовым инструментом".

"Садовый инструмент?" Хидан закипел на секунду, прежде чем на его лице появилась ухмылка, когда он сделал шаг вперед: "Черт возьми, это садовый инструмент! Один специально для сада проклятых Джашин-сама, и твой труп станет прекрасным удобрением для него -"

"Сейчас, сейчас. Успокойтесь, вы оба, - заявил Кабуто, прыгая между ними двумя. Затем его глаза обратились к Хидану, и он усмехнулся: "Сначала с братьями Конджики, а теперь с Исариби. У тебя есть талант выводить из себя моих коллег."

"Может быть, потому, что ты продолжаешь приводить гребаных язычников!" - прошипел Хидан, все еще пристально глядя на похожую на рыбу женщину. "Кто она, черт возьми, такая и почему я не должен принести ее в следующую жертву Джашин-сама?"

"Я бы предпочел, чтобы ты не пытался". Кабуто сказал со вздохом: "Как я только что сказал, ее зовут Исариби, и я заключил с ней контракт. В обмен на помощь ей, она будет помогать нам во время вторжения Кумо и после."

"Хм." Хидан нахмурился в ответ: "Если вам нужно больше "помощников", тогда позвольте мне заняться вербовкой. Я знаю пару яшинцев, которые были бы более чем готовы помочь с нашей миссией! Так что перестаньте вербовать придурков, которыми я не могу пожертвовать!"

"Если вы не возражаете, это было бы превосходно". Кабуто кивнул головой, поправляя очки: "Я полагаю, что та верховная жрица, с которой вы встретились в храме Джашин, была бы нам очень полезна".

Хидан нахмурился в ответ: "Я сомневаюсь, что у нас есть время написать Икире-сама до экзамена. Она не добралась бы сюда вовремя, чтобы сразиться с нами."

"Неважно. Я уверен, что она могла бы пригодиться позже." Кабуто в ответ пожал плечами. "В конце концов, у нас могут быть другие задания после того, как все это будет сделано".

Хидан на мгновение замолчал, как будто размышляя. Кабуто оставил своего партнера наедине со своими мыслями и снова обратил свое внимание на Исариби.

"Надеюсь, Акацуки скоро соберутся. К тому времени, когда я разработаю план, я расскажу вам, как вы можете помочь в этом", - заявил он. "Тем временем я хотел бы провести еще несколько экспериментов с вашими клетками, потенциально позволяющих вам вернуться к нормальному "человеческому" облику по желанию".

В ответ Исариби снова открыла глаза. Она улыбнулась в ответ и склонила голову.

"Не стесняйтесь экспериментировать с моим телом и клетками, как вам заблагорассудится". Заявил Исариби. "Если это приблизит тебя к освобождению меня из этого ада, в который меня загнали, я позволю все, что угодно".

Кабуто улыбнулся в ответ и направился к ней, снова поправляя очки.

- Осталось еще тринадцать дней. Достаточно времени, чтобы разобраться в ее ситуации и стабилизировать ее клетки. - Его улыбка превратилась в ухмылку: - Также достаточно времени, чтобы смешать ее с моей и разблокировать мою собственную Форму Каймы и немного поэкспериментировать с ней. Надеюсь. - Он покачал головой. - Так много еще предстоит сделать. Нужно немедленно приступить к работе.

Двенадцать Дней До Экзамена

"Я должен сказать, яды, которые вы производите, особенно сильны, Хината-тян". Заметил "Мудрец Белой Змеи".

Взгляд Хинаты скользнул по пещере Рючи, глядя на лужи темно-фиолетового яда на полу пещеры. Через несколько секунд она повернула голову лицом к "Мудрецу Белой Змеи" и улыбнулась.

"Большое вам спасибо". Сказала она, склонив голову. "Я чувствую, что это заняло некоторое время, но теперь производство яда кажется почти второй натурой".

"Говоришь как истинный житель пещеры Рючи". "Мудрец Белой Змеи" усмехнулся в ответ: "Манда все еще может не одобрять тебя, но я всегда тебя поддерживаю, Хината-тян. По крайней мере, ты посвятил себя изучению искусства сендзюцу нашего клана."

"Я не хочу и не нуждаюсь в одобрении Манды". Хината заметила, что ее улыбка слегка померкла.

"Хотя я не особенно забочусь об этом детеныше, вам, возможно, придется быть немного более уважительным, обращаясь к Вызову Змеиного Босса". Мудрец ответил. "Ты не хочешь злить его больше, чем уже разозлил".

"Он уже ненавидит меня. В этом нет смысла." Призналась Хината, теперь нахмурившись. Она скрестила руки на груди, когда ей в голову пришла мысль, заставившая ее нахмуриться еще

сильнее: "... Если вы не возражаете, я спрошу, вы случайно не знаете, приходил ли Кабуто просить его о помощи во вторжении?"

"Я держу себя отделенным от общей политики пещеры Рючи с внешним миром. Намерения Манды, намерения Мамуши... для меня это не имеет значения." "Мудрец Белой Змеи" ответила, выдыхая очередную струю дыма: "Так что я не знаю. Возможно, так оно и есть. Возможно, это не так."

"...Я бы хотела, чтобы ты больше заботился о внешнем мире". Хината прикусила губу, сопротивляясь желанию заговорить.

Змея, заметив ее дискомфорт, снова захихикала, когда она открыла рот. Большой красный дракон появился у нее изо рта, держа в руке шар.

"У меня есть техника, которую я хотел бы, чтобы вы изучили, но я думаю, что будет лучше, если вы сначала получите демонстрацию. Просто приготовься к сенсорной перегрузке, дитя." Она заявила, прежде чем ее глаза сузились на красном драконе: "Искусство мудреца: Техника Белой ярости!"

Красный дракон начал сворачиваться вокруг себя и начал визжать. Через несколько секунд из тела дракона начал исходить свет, как раз в тот момент, когда визг стал громче.

"Что за..." Слова Хинаты замерли у нее на губах, когда она упала на колени, поднеся руки к ушам, и начала кричать: "ААААААА!"

Ее чувства переполняли ее. Хината зашипела от боли, пытаясь успокоиться и заглушить звуки и свет. Когда она попыталась успокоиться, роговица ее глаз начала закрываться, почти инстинктивно. Через несколько секунд ощущение исчезло, и она больше не была ослеплена светом.

"Это ушло", - прошипела она, когда визг, казалось, стал громче: "Тьфу, но этот шум, хотя..."

Прошло еще несколько секунд, прежде чем дракон, казалось, исчез, убрав и свет, и визгливый шум. Глаза Хинаты вернулись в нормальное состояние, когда она встретилась взглядом с Мудрецом Белой Змеи.

"Итак, твое тело научилось выключать свет". Выдохнув облачко дыма, она отметила: "Благодаря усовершенствованиям вашего тела в результате режима Sage вы смогли закрыть роговицу. Довольно полезно, если ты - единственное, что может видеть, и никто другой не может, хм?" Она усмехнулась: "Техника Белой ярости - полезное дзюцу, которое может переломить ход битвы для вас".

"Я понимаю. Это дзюцу действительно безжалостно." Хината сказала, потирая уши, пытаясь смягчить боль: "Но как я должна блокировать этот визг?"

"Есть способы обойти это", - ответил Мудрец Белой Змеи. "Лучше всего было бы просто направить природную энергию в ваши уши и заставить ее образовать своего рода блокаду. Это может быть самым простым способом для вас сделать это, учитывая вашу физиологию".

"Я... понимаю". Хината кивнула головой.

"Тем не менее, я хочу, чтобы ты выучил это дзюцу". Змея заявила: "Давайте начнем немедленно, не так ли?"

Хината снова кивнула головой, начиная очередной сеанс со змеей.

"Хорошо, Саске, давай попробуем еще раз!" Какаши заявил, пробегая по ручным знакам: "Водный стиль: Дзюцу Водяного Дракона!"

Через несколько секунд большой дракон, сделанный из воды, поднялся из близлежащего озера и бросился вперед на Саске. Учиха на мгновение закрыл глаза и глубоко вздохнул, прежде чем снова открыть глаза, Мангеке Шаринган вспыхнул в обоих.

"Аматерасу!"

Черное пламя появилось прямо на водяном драконе, прежде чем он смог соприкоснуться с телом Саске. Пламя быстро распространилось по всему дракону, прежде чем пламя полностью испарило воду. Несмотря на то, что его цель исчезла, черное пламя оставалось в глазу.

- Мой левый глаз отбрасывает пламя. Это источник дзюцу. И мой правый глаз формирует это..." Саске глубоко вздохнул, когда его правый глаз сосредоточился еще больше: "Стиль пламени: Огненная молния!"

Черное пламя продолжало менять форму, превращаясь в шипы. Они простирались наружу, и несколько шипов соединялись с землей. После удара огонь начал быстро распространяться по земле.

Саске повернул голову, заставляя все стрелы черного пламени вернуться в его сторону, образуя своего рода кольцо вокруг его тела. Затем он закрыл глаза, отчего пламя окончательно погасло.

"Ты назвал это "Стилем Блейза"?" Спросил Какаши, слегка наклонив голову.

Саске кивнул головой в ответ: "Теперь, когда я знаю, что могу манипулировать Аматерасу и использовать ее по-разному, я собираюсь относиться к ней как к собственному высвобождению стихий. Но это не может быть "высвобождением огня"; это гораздо больше, чем это".

"Это... один из способов выразить это, хотя и немного драматичный". Какаши отметил это со смешком. Саске нахмурился в ответ, но прежде чем он смог ответить, его сенсей снова заговорил: "Я действительно нахожу интересным, что твой глаз проявил Аматерасу, кстати. Насколько я понимаю, уникальные способности Мангеке Шарингана, ну, в общем, "уникальны". Даже для прямых кровных родственников. Довольно необычно, что вы обладаете теми же способностями, что и ваш брат."

"Это правда, но я действительно думаю, что моя Аматерасу может быть сильнее его". Саске признался, нахмурившись: "Компромисс, конечно, заключается в том, что я не способен использовать Цукуеми, но меня это не беспокоит. Я могу справиться без этого." Его глаза сузились, когда он сжал руки: "Следующая задача - выучить Сусаноо".

"Сусаноо..." Какаши со вздохом повторил слово техники: "Я хотел бы быть более полезным в этом, но, боюсь, я не могу предоставить даже демонстрацию того, как вы могли бы это использовать. К сожалению, для его создания вам понадобится полная пара Мангеке Шаринган."

"И мой второй глаз может быть в другом месте..." Какаши прикусил губу, его мысли вернулись к Обито. Он покачал головой, отгоняя эти мысли: "Не сейчас. Я могу побеспокоиться об этом позже.'

"Мне кажется, я помню, как Итачи это исполнил. Со мной все должно быть в порядке." Ответил Саске, качая головой. "В чем мне понадобится помощь, так это в том, чтобы, как только я его сформирую, поддерживать его и поддерживать таким же прочным, как у Итачи".

"Ну, прямо сейчас у нас есть чуть меньше двух недель, чтобы вы его сформировали". Напомнил Какаши, улыбаясь под своей маской. "Итак, давайте вернемся к работе".

Саске кивнул головой в ответ и закрыл глаза. "Просто подумай о примере Итачи... Ты можешь это сделать, Саске.'

Он снова открыл глаза, Мангеке закрутился в его глазах в другую форму: "Ты должен сделать это, Саске! Для него...'

Двое обладателей Шарингана провели долгую, долгую тренировку до конца ночи, пока Саске продолжал работать над своими способностями, полный решимости создать Сусаноо раньше времени.

Одиннадцать Дней До Экзамена

Эбису пристально смотрел на своих учеников, которые тяжело дышали на земле, пытаясь встать. Джонин обратил свое внимание на карманные часы в своих руках. Он кивнул головой, нажал кнопку на часах и положил их в карман, прежде чем с улыбкой повернуться к своим ученикам.

"Хорошо, прошло пять с половиной часов. Я думаю, что это хорошая точка остановки на сегодня". Он заявил.

Глаза Конохамару слегка сузились в ответ, но он не сразу ответил вслух. Моэги и Удон, напротив, быстро упали на землю и начали ложиться.

"О, слава богу..." Моэги застонал.

"Эти сеансы с каждым разом становятся все хуже и хуже..." - проворчал Удон.

"Приношу свои извинения за это. Я всего лишь пытаюсь помочь вам всем стать сильнее". Эбису усмехнулся и покачал головой: "Надеюсь, я смогу компенсировать это обедом. Я угощаю, конечно. Недавно Мабуи-сан рассказала мне о ресторане, где подают лучшее карри." Темно-красный румянец появился на его лице, когда с его губ сорвался извращенный смешок: "Надеюсь, она там. Мне действительно нужно поблагодарить ее за великодушие..."

"Нет, спасибо". Конохамару покачал головой, нахмурившись: "Я продолжу тренироваться. Моэги и Удон могут отправиться в твое маленькое извращенное путешествие в ресторан, если захотят."

http://tl.rulate.ru/book/40047/1902836